

[Рец. на: / Review of:] *C. Forel, T. Robert (éds.). Saussure : Une source d'inspiration intacte*. Genève: MētisPresses, 2017. 320 p. ISBN 978-2-94-0563-15-9.

Валерий Георгиевич Кузнецов

Valeriy G. Kuznetsov

Московский государственный лингвистический университет, Москва, 119034, Российская Федерация; vgk.avamo@mail.ru  
Moscow State Linguistic University, Moscow, 119034, Russian Federation; vgk.avamo@mail.ru

В историографии лингвистики сформировалась и получила активное развитие самостоятельная область научных исследований — соссурология, предметом которой является комментирование и исследование творческого наследия Ф. де Соссюра, сохранившихся рукописей, с целью придать его учению вид стройной, непротиворечивой, согласованной во всех своих частях системы. Это направление было начато издателями «Курса общей лингвистики» Ш. Балли и А. Сеше и продолжено представителями Женевской школы последующих поколений А. Фреем, Р. Годелем, Р. Энглером и Р. Амакером. В настоящее время соссурология развивается главным образом благодаря усилиям Кружка Фердинанда де Соссюра при Женевском университете, имеющего свой печатный орган «Тетради Фердинанда де Соссюра» («Cahiers Ferdinand de Saussure»). На страницах этого журнала публикуются архивные материалы и статьи, посвященные различным сторонам теории языка, созданной Соссюром, филиации его идей в школах и направлениях лингвистики. Результатом соссурологических исследований стало изменение стереотипного понимания многих основополагающих принципов теории Соссюра, сложившихся на основе канонического текста «Курса общей лингвистики».

Соссюровская проблематика занимала немаловажное место на XIX Международном лингвистическом конгрессе (Женева, июль 2013 г.), приуроченном к 100-летию со дня смерти ученого. Выбор Женевского университета местом проведения международного лингвистического форума свидетельствует о дани уважения основателю многих направлений современной лингвистики. На сессиях, где обсуждалась соссюровская проблематика, речь шла о том, что за последние 50 лет под влиянием обнаруженных рукописей Соссюра и результатов соссурологических исследований произошла постепенная переоценка ряда положений его теории.

Рецензируемая работа представляет собой коллективную монографию членов Кружка Фердинанда де Соссюра. Она включает 11 статей, авторами которых являются швейцарские, французские и итальянские лингвисты — исследователи научного наследия Ф. де Соссюра. Они поставили перед собой цель, основываясь на рукописях Соссюра, многие из которых малоизвестны и недоступны широкой публике, показать, что творческое наследие знаменитого лингвиста выходит далеко за рамки «Курса общей лингвистики». Это наследие продолжает сохранять актуальность и может служить генератором новых идей.

Монография открывается статьей «Соссюр и его время» (автор Фабьен Ребуль), которая представляет собой подробную научную биографию ученого, включающую малоизвестные и неизвестные факты. На основе скрупулезного анализа архивных материалов автор устанавливает детали разных периодов жизни Соссюра. Так, излагается непростой период начала педагогической деятельности Соссюра в Женевском университете с 1891 г. Он не получил сразу престижной должности ординарного (штатного) профессора на специально созданной для него кафедре истории и сравнительной грамматики индоевропейских языков. С 14 октября 1891 г. он начал работать в должности экстраординарного профессора этой кафедры и только осенью 1896 г. получил должность ординарного профессора. В 1906 г. кафедра Соссюра была объединена с кафедрой общей лингвистики, и он становится во главе новой кафедры общей лингвистики и сравнительной грамматики индоевропейских языков.

Эти академические перипетии объяснялись трениями между руководителями Женевского университета, придерживавшимися разных политических взглядов, соперничеством между кафедрами университета, минимизацией роли филологических и лингвистических дисциплин. Так, решение о создании для Соссюра кафедры сравнительной грамматики индоевропейских языков 20 июня 1891 г. сопровождалось острыми дискуссиями и было принято семью голосами против двух. Пожалуй, биография ни одного лингвиста не исследована столь подробно и скрупулезно, как Соссюра. Публикация Ф. Ребуль добавляет к ней новые факты и подробности.

Джузеппе Д'Оттави, автор следующей статьи «Соссюр — индолог», поставил цель обосновать на основе рукописей Соссюра, хранящихся в Женевском университете и университете Гарварда, тот факт, что его можно по праву считать выдающимся специалистом не только по санскриту, но и в области индологии. Санскрит сыграл ведущую роль в формировании Соссюра как ученого, а его «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» принес ему мировую славу. Санскрит явился предметом исследования также докторской диссертации Соссюра «Об использовании абсолютного генитива в санскрите», примеры из которой были включены У. Уитни во 2-е издание его «Грамматики санскрита» (1879). Черновики диссертации Соссюра хранятся в библиотеке университета Гарварда. В этой же библиотеке хранится часть рукописей лекций Соссюра по индологии (1897–1898), а другая часть — в Женевском университете. Рукописи свидетельствуют о том, что интерес Соссюра к Индии не ограничивался санскритом, а распространялся также на ее культуру, мифологию, литературу, ведический язык.

Лука Пезини в статье «Соссюр: лингвистическая география и диалектология» рассматривает два подхода к изучению этой проблематики — Соссюра и школы Жильерона, которые традиционно противопоставляются. Между тем изучение рукописных материалов Соссюра, часть которых до сих пор не опубликована, свидетельствует о том, что теория Соссюра совместима как с картографическим методом исследования диалектов, так и с теорией волн. Это является следствием, с одной стороны, разрыва с младограмматической теорией регулярных фонетических изменений, а с другой — оппозиции натуралистическому подходу к языку А. Шлейхера. Еще полностью не изданные материалы 3-го курса лекций по общей лингвистике («Конспекты Константина») свидетельствуют о том, что Соссюр придавал большую значимость лингвистической географии и диалектологии. По мнению автора, издатели «Курса» неоправданно поместили раздел о географической лингвистике почти в самый конец книги.

Пьер-Ив Тестенуар («Соссюр и поэтика индоевропейских языков») отмечает, что работы по поэтике составляют около 30% всех сохранившихся рукописей Соссюра, который посвятил этой проблематике более 20 лет. Р. Якобсон был одним из первых, оценивших важность текстов об анаграммах. По его мнению, в случае их своевременной посмертной публикации они открыли бы, подобно «Курсу», новые направления в мировой науке.

П.-И. Тестенуар делит рукописи Соссюра о поэтике индоевропейских языков на пять основных групп:

1. Метрика Гомера (1888–1889). 26 января 1889 г. Соссюр выступал на эту тему на заседании Парижского лингвистического общества;
2. Французская версификация (1900–1909). Рукописи этой группы являются разрозненными и фрагментарными. Они содержат анализ произведений ряда поэтов, главным образом, Лафонтена и Парни;
3. Сатурнов стих, являющийся самой древней метрикой латинской поэзии (III–II вв. до н. э.);
4. Метрика Ригведы. Рукописи предположительно относятся к концу 1909 г.;
5. Анаграммы. Гипотеза об анаграммах возникла в результате исследования сатурнова стиха и аллитерации. Соссюр занимался анаграммами с лета 1906 г. в течение трех лет. Сохранились 110 тетрадей об анаграммах. Он полагал, что анаграммы присущи латинской поэтике в целом, в том числе и современной.

Соссюра можно по праву считать одним из основателей сравнительной исторической поэтики. Он установил соответствия между ведической и эолийской метриками и выдвинул принцип общности стихотворной композиции, присущей четырем поэтическим традициям — санскритской, греческой, латинской и германской.

Генеалогии «Курса общей лингвистики» посвящена статья Франсуа Венсена «Источники первого курса общей лингвистики». Сравнив конспекты лекций А. Ридлингера и стенограмму Л. Кайя, слушавших этот курс (1907–1908), автор пришел к выводу, что единственным надежным источником этого курса является стенограмма Кайя, на основе которой восполнял пропущенные лекции Ридлингер, пользовались ею и три других слушателя курса.

Изучение источников первого курса лекций свидетельствует о том, что в контексте реформ учебных дисциплин, проводимых Женевским университетом, Соссюр стремился разработать новую лингвистическую терминологию. Он находился в состоянии творческого поиска, испытывая при этом колебания в выборе терминов и их дефиниций. Об этом свидетельствуют, в частности, его рассуждения о понятии «закон» в лингвистике, при этом различаются обязательные, императивные, и общие, неимперативные, законы. Он показывает, что эволюция в языке носит непредвиденный характер и закон как критерий классификации в лингвистике недостаточен. Этот критерий является слишком упрощенным применительно к языку, представляющему собой особую, очень сложную систему динамического типа.

Становлению теории языка Соссюра посвящена статья Анн-Гаэль Тутен «О двойной сущности языка: суть проблемы». Речь идет о рукописи, считавшейся безвозвратно утерянной, обнаруженной в 1996 г. в доме семьи Соссюров в Женеве. Эта рукопись имеет важное значение для понимания становления положений теории Соссюра. Ее ценность для соссурологии состоит в том, что она наиболее объемна, цельна и последовательна из всех сохранившихся рукописей Соссюра и отражает его творческие поиски. Не случайно эта рукопись сразу привлекла внимание лингвистов.

Рукопись была полностью опубликована с критическими замечаниями женевским лингвистом, исследователем научного наследия Соссюра Р. Амакером [Saussure 2011] (до этого публиковалась частично). Спорным является датирование рукописи. Большинство исследователей рукописного наследия Соссюра склоняются к тому, что эта рукопись должна быть датирована 1891–1894 гг. Аргументом в пользу этой даты можно считать письмо Соссюра от 30 декабря 1891 г. французскому исследователю средневековой литературы Гастону Парису, в котором он извиняется за задержку с ответом, поскольку приступил к совершенно новой работе, полностью поглотившей его.

Лейтмотив рукописи «О двойной сущности языка» — особенность объекта лингвистики, который, в отличие от других наук, не дан, а обусловлен точкой зрения. Поэтому центральным в лингвистике является вопрос тождества. По мнению автора, под двойной сущностью языка следует понимать двусторонний характер знака<sup>1</sup> и противопоставление синхронии и диахронии. Дихотомия языка и речи еще не была полностью сформулирована к тому времени.

Соссюр настаивал на психическом характере знака. Из рассмотрения языка в плане его функционирования следует определение знака как двусторонней единицы, обладающей значимостью. Разрабатывая понятие значимости, Соссюр использовал заимствованный из математики термин «кватернион»<sup>2</sup>. В объединении знака и значения он выделял четыре члена: знак / другой знак, значение / другое значение, связанные дифференциальными отношениями. Другая сущность языка — оппозиция синхронии и диахронии, рассматриваемая как различные и не сводимые друг к другу точки зрения.

<sup>1</sup> Ряд исследователей научного творчества Соссюра полагают, что за исходный пункт его теории может быть принята не дихотомия языка и речи, как это представлено в «Курсе», а двусторонний и произвольный характер языкового знака (подробнее см. [Кузнецов 2016: 95]).

<sup>2</sup> «Кватернион» — система гиперкомплексных чисел, состоящих из четырех элементов. Термин был предложен ирландским математиком У. Р. Гамильтоном в 1843 г.

Такой подход был принципиально новым для того времени. Если сравнивать эту рукопись с третьим курсом лекций по общему языкознанию, то можно констатировать, что многие положения теории Соссюра еще не были достаточно четко структурированы и находились в стадии разработки. Это касается, прежде всего, разграничения языка и речи, понятия значимости.

Статья Эстанилао Софиа «Соссюровский концепт значимости» посвящена наиболее значительному вкладу Соссюра в науку о языке — его теории значимости (ценности) языкового знака. Автор отмечает, что в «Курсе общей лингвистики» включено практически все, что Соссюр говорил по этой проблеме в трех курсах лекций (1907–1911).

Э. Софиа предпринимает попытку внести ясность в терминологическую неоднозначность понятия значимости, наиболее сложного в теории языка Соссюра и менявшегося на протяжении курсов лекций. Он останавливается на семантической стороне понятия значимости — на отграничении его от значения, которое Соссюр пытался осуществить теоретически и которое стало впоследствии предметом широких обсуждений. Автор выделяет три интерпретации соотношения значимости и значения у Соссюра:

1. Соссюр не выходил за пределы понятия значимости;
2. Соссюр разграничивал понятия значимости и значения,
3. Значимость и значение соотносятся как класс и член класса: значимость принадлежит языку, а значение — речи.

Автор приводит трактовку Соссюром терминов «значимость» и «значение» в предпоследней лекции третьего курса, прочитанной 30 июня 1911 г., свидетельствующую о расхождении в определении этого термина. Значимость является элементом смысла, а последний зависит от значимости, значение (смысл) — оборотная сторона акустического образа и сосуществующих в языке членов. Значимость также определялась как оборотная сторона акустического образа и сосуществующих в языке членов системы.

Автор приходит к выводу, что Соссюр на первое место ставил отношения между двумя сторонами знака и в то же время делал акцент на реляционных свойствах знака. Выделение отношений двух видов позволяет рассматривать один и тот же объект с двух точек зрения. В то же время характер значимостей языковых единиц в парадигматике и синтагматике у Соссюра остался до конца не раскрытым. По мнению автора, соссюровское понятие значимости не является понятием в строгом смысле этого слова, его следует рассматривать как научный принцип — один из базовых элементов его теории языка.

Автор статьи «Анаграмматические исследования Соссюра» Давид Бруццезе отмечает, что эти исследования следует рассматривать в ракурсе его общих лингвистических идей. Анаграммами Соссюр занимался с 1906 по 1909 г. Эти занятия совпадают с подготовкой курса общей лингвистики, об этом свидетельствует интерес к двусторонней стороне знака, ограничению его произвольного характера — мотивированности.

В исследованиях анаграмм, ни одно из которых не было опубликовано, Соссюр ставил вопрос о правилах, закономерностях композиции индоевропейской поэтики, которые прослеживаются, начиная с самой древней формы — сатурнова стиха, далее в ведических гимнах, в греческой и латинской классической поэзии, впоследствии и у современных авторов. Идея Соссюра состояла в том, что гимн, песнопение или поэма для того, чтобы привлечь внимание читателя или слушателя, содержит слово-тему — имя героя или бога, зашифрованное посредством ритмических схем и аллитераций. Соссюр ставил цель установить универсальные законы композиции индоевропейской поэтики.

Рукописи анаграмм были переданы библиотеке Женевского университета сыновьями Соссюра Жаком и Раймоном в 1958 г. В отличие от посмертно изданного «Курса» эти рукописи были впервые опубликованы лишь спустя 50 лет, да и то не полностью, известным швейцарским филологом, историком культуры Жаном Старобинским [Starobinski 1964].

Статья Россаны Де Анджелис «Семиология» посвящена отличительной стороне теории Соссюра — определению лингвистики как семиологической дисциплины. Изучение рукописных источников «Курса» расширяет наши представления о семиологическом

содержании теории Соссюра. Автор выделяет два аспекта семиологии. Первый аспект — эпистемологический — связан с языком как системой знаков. Второй аспект — антропологический — отражает связь человеческих факторов с языковыми фактами. Подчеркивается характер семиологии как общественного установления. Понятие семиологии не встречается ни в одной из работ, опубликованных при жизни Соссюра. Изучение рукописей его лекций свидетельствует о том, что он размышлял над предметом семиологии, связью лингвистики с этой наукой. Раздел «Курса», посвященный семиологии, не включает все определения этой науки, содержащиеся в рукописных источниках. В первом курсе лекций семиология представлена в очень широком значении, место лингвистики в рамках этой науки не рассматривается. Во втором курсе семиология предстает как общая и сопоставительная наука, изучающая системы знаков, самой важной из которых является язык. В третьем курсе лекций семиологии уделяется большее внимание, она определяется как часть социальной психологии, изучающей знаки и их функционирование в человеческом обществе. Это определение семиологии включено издателями в «Курс общей лингвистики».

Томас Робер в статье «Вопрос происхождения языка» ставит цель выяснить причину исключения Соссюром этой темы из научных исследований. Речевую деятельность Соссюр рассматривал не как ментальную, психическую, а с точки зрения семиологии. Что касается происхождения языка, то постановка вопроса о субстанциональной основе речевой деятельности влечет за собой вопрос о формировании этой основы. Такой подход означал бы рассмотрение языка с натуралистической точки зрения (А. Шлейхер, М. Мюллер), против которой Соссюр решительно возражал.

В данном вопросе Соссюр принимает точку зрения У. Уитни, согласно которому язык как речевая деятельность является установлением, не сводимым к естественным наукам. Соссюр считал, что язык следует рассматривать не как самостоятельный организм, а в тесной связи с человеком.

Эпистемологию лингвистики, которую Соссюр начал развивать в лекциях с 1891 г., Т. Робер характеризует как униформитаристскую: прошлые события могут быть объяснены только сходными причинами — качественными и количественными, наблюдаемыми в настоящее время. Природа языка может быть понята при условии, если его рассматривать как состоящий из произвольных знаков. Связь между говорящей массой и языком становится жизнеспособной при наличии фактора времени. Униформитаризм Соссюра состоит в том, что язык и говорящая масса всегда связаны и вписаны во временной континуум. Такое положение дел является аргументом, свидетельствующим о невозможности рождения языков и наблюдения за возникновением речевой деятельности. Исключение Соссюром вопроса происхождения языка из области своих исследований обусловлено теоретическими принципами его учения.

Валентина Бисконти в статье «К вопросу о лексике» аргументирует отрицательное отношение Соссюра к слову как единице языка. Он отвергал деление языкознания на традиционные разделы: лексикология, синтаксис, морфология. Соссюр мотивировал свою точку зрения тем, что статическую лингвистику, предмет которой составляет описание языка как системы, целесообразно называть грамматикой. Лексикология также представляет собой часть грамматики, поскольку с функциональной точки зрения лексические факты могут совпадать с фактами синтаксическими. Традиционное понимание слова несовместимо с представлением Соссюра о конкретной единице. Речь идет, прежде всего, о трудностях, связанных с дефиницией слова в качестве единицы языка.

Определение языковых единиц может разрабатываться только в рамках теории значимости и основываться на отрицательных и дифференциальных свойствах данной единицы. Понятие значимости в представлении Соссюра в конечном счете покрывает понятие единицы. По этой причине он исключает лексикографию в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины, поскольку ее основной предмет — слово. Он относил лексикографию к филологическим дисциплинам, которые по своему статусу являются диахроническими. Словари могут служить примером совмещения двух подходов при описании

лексики — синхронического и диахронического. Определение слова должно основываться на его употреблении в синхронии на стыке синтагматических и парадигматических отношений. В соответствии со знаковой концепцией языка Соссюр включал лексикологию в семиологию, которая имеет дело с оппозициями сосуществующих форм в одном и том же состоянии языка. Негативное отношение Соссюра к слову как единице языка представляется автору статьи логичным, поскольку Соссюр ставил перед собой задачу разработать общую теорию знака.

Рецензируемая монография расширяет наше представление о личности Соссюра как выдающегося ученого, о его научном наследии, помогает понять генезис его научных идей, системообразующее начало положений его теории языка, ее многогранный и многоаспектный характер, непреходящую научную ценность его учения. Монография имеет не только теоретическую, но и дидактическую значимость. Она может послужить материалом для детализации курсов по истории языкознания, найти применение в исследованиях по соссюрологии. Следует согласиться с В. М. Алпатовым в том, что «о жизни и деятельности Фердинанда де Соссюра написано много, и эта тематика безгранична» [Алпатов 2008: 12].

В конце монографии помещена библиография работ по соссюрологии. Составителей библиографии можно упрекнуть в том, что в ней отсутствует перевод «Курса общей лингвистики» на русский язык. Между тем выполненный представителем Московской фонологической школы А. М. Сухотиным (1888–1942) и вышедший в 1933 г., он стал третьим после перевода на японский и немецкий языки изданием «Курса» Соссюра на иностранном языке. Английский перевод появился только в 1959 г. Русский перевод включал вступительную статью Д. Н. Введенского и комментарии видного отечественного лингвиста 20–30-х гг. прошлого века Р. О. Шор (1894–1939). Отзываясь с большой похвалой о ее комментариях, Р. Якобсон назвал Р. О. Шор вторым после А. М. Сухотина переводчиком Соссюра.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов 2008 — Алпатов В. М. Соссюр и мировая наука // Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание. Сб. статей. / Кузнецов В. Г. (отв. ред.). М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2008. С. 12–27. [Alpatov V. M. Saussure and the world science. *Ferdinand de Saussure i sovremennoe gumanitarnoe znanie. Sbornik statei*. Kuznetsov V. G. (ed.). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences Publ., 2008. Pp. 12–27.]
- Кузнецов 2016 — Кузнецов В. Г. К столетию публикации «Курса общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 90–99. [Kuznetsov V. G. The centenary of Ferdinand de Saussure's «Cours de linguistique générale». *Voprosy jazykoznanija*. 2016. No. 2. Pp. 90–99.]
- Saussure 2011 — Saussure F. de. *Science du langage. De la double essence du langage, et autres documents du ms. BGE Arch. de Saussure*. Amacker R. (éd.). Genève: Droz, 2011.
- Starobinski 1964 — Starobinski J. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. *Mercur de France*. 1964, février. Pp. 243–262.

Получено / received 12.11.2017

Принято / accepted 30.01.2018